

ЭКОНОМИКА

УДК 336.1; 336.6

Я.И. Никонова

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Эффективность современных экономических систем определяется способностью создавать, хранить, внедрять новшества. Прирост ВВП и увеличение производительности труда в развитых странах обеспечиваются в основном за счет выпуска и реализации наукоемкой продукции и услуг. Россия, несмотря на наличие очевидных преимуществ (научно-технический потенциал, квалифицированные кадры, значительная научная база), находится лишь на начальных этапах перехода к новой парадигме развития, что объясняется, прежде всего, внутренними проблемами функционирования инновационной среды. В целях реализации стратегии инновационного развития России необходимо повысить качество работы национальных финансовых институтов и обеспечить эффективность целевого перераспределения денежных капиталов посредством разработки новых финансовых механизмов. Как показывает мировой опыт, одним из эффективных методов экономического стимулирования инновационной деятельности является государственно-частное партнерство в сфере науки и инновационной деятельности. В статье рассматриваются формы государственно-частного партнерства и его особенности как инструмента финансирования стратегии инновационного развития России.

Ключевые слова: стратегия инновационного развития России; финансирование; государственно-частное партнерство.

В настоящее время, когда в России формируется экономика, основанная на генерации, распространении и использовании знаний, динамику экономического роста, уровень конкурентоспособности территорий в национальном и мировом масштабе, степень обеспечения национальной безопасности стали определять достижения в области науки и технологий. В последние годы в развитых странах мира до 75% прироста ВВП образуется именно благодаря инновациям. За последние 15 лет численность работников инновационной сферы в США и Западной Европе увеличилась в 2 раза, в Юго-Восточной Азии – в 4 раза. В Европейском союзе доля инновационно-активных промышленных предприятий составляет более 50%. Генерация новых идей, воплощаемых в высоких технологиях, инновациях, сегодня во многом определяет качество социально-экономического развития стран и уровень благосостояния их граждан. От уровня инновационной активности, положения страны на мировом рынке наукоемкой продукции непосредственно зависит и её национальная безопасность.

Всемерное развитие инноваций в последние десятилетия стало для ведущих западных стран одним из главных национальных приоритетов. Об этом свидетельствует, прежде всего, быстрый рост объемов их инвестиций в инновационную сферу (рис. 1) [1].

Большая часть (65–70%) всех затрат на инновации в предпринимательском секторе приходилась в последние годы в развитых странах на шесть отраслей: производство машин и оборудования, электронную промышленность, фармацевтику и биотехнологии, автомобилестроение, производство программного обеспечения и IT-услуг, выпуск медицинского оборудования [2]. При этом среди крупнейших государств лишь в США, Франции и, в меньшей степени, Японии инвестиции в исследования и разработки носили диверсифицированный характер, направляясь в широкий круг отраслей. В других ведущих странах расходы на инновации концентрировались в 2–3 приоритетных секторах, например, в Германии – в автомобилестроении, а также производстве машин и оборудо-

вания, в Великобритании – в фармацевтике и биотехнологиях [3].

Россия, несмотря на наличие очевидных преимуществ (научно-технический потенциал, квалифицированные кадры, значительная научная база), находится лишь на начальных этапах перехода к новой парадигме развития, что объясняется прежде всего внутренними проблемами функционирования инновационной среды.

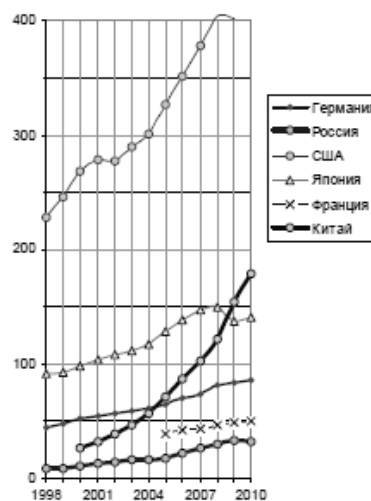

Рис. 1. Внутренние затраты на исследования и разработки в России и некоторых развитых странах (в расчете по паритету покупательной способности национальных валют; млрд долл. США)

Анализ официальной статистики показывает, что уровень инновационности отечественной экономики отстает от показателей развитых стран: доля затрат на исследования и разработки ВВП мала; у предприятий отсутствуют возможности для полноценного финансирования исследований и инвестиций; инновационные товары составляют небольшую долю в объемах экспорта и внутренних продаж; низкими темпами обновляется оборудование; ограничено

применение информационных технологий в проектировании и управлении производственными процессами, недостаточно развиты механизмы коммерциализации НИОКР [4].

В отличие от ряда стран (в том числе БРИК), конкурентоспособность России в кризисный период сни-

зилась. Основная проблема, как показывают исследования, – серьезные дисбалансы в финансовой системе, вызванные глобальными потрясениями. В частности, в стране слабо развиты законодательная, финансовая, научно-техническая, кадровая и институциональная базы инновационного роста (табл. 1) [5].

Т а б л и ц а 1

Рейтинговые оценки конкурентоспособности отдельных стран и России (методика ВЭФ)

Страна	Рейтинг страны по индексу GCI (всего исследуются 134 страны)	Балльная оценка GCI* (максимальный показатель – 7 баллов)	Рейтинг страны по субиндексу «инновационные факторы»	Балльная оценка субиндекса «инновационные факторы»
Швейцария	1	5,60	3	5,68
США	2	5,59	1	5,71
Сингапур	3	5,55	10	5,15
Швеция	4	5,51	4	5,53
Дания	5	5,46	7	5,28
Финляндия	6	5,43	6	5,47
Германия	7	5,37	5	5,47
Япония	8	5,37	2	5,70
Канада	9	5,33	12	4,96
Нидерланды	10	5,32	9	5,17
Россия	63	4,15	73	3,47

* GCI – глобальный индекс конкурентоспособности.

Безусловно, продолжение такого курса крайне опасно для страны с позиций дальнейшего экономического и технологического отставания России от зоны развитого мира, активно вступающего в стадию постиндустриального развития.

Инновационная деятельность в развитых странах опирается на мощную ресурсную базу, характеризующуюся многообразием источников, механизмов и инструментов инвестирования. Ключевая роль в финансировании исследований и разработок на Западе в настоящее время принадлежит частному бизнесу (рис. 2) [3].

В финансировании инноваций в развитых странах активное участие принимают как крупные корпорации, так и малый и средний бизнес. При этом наиболее высока доля малых предприятий в совокупных расходах бизнеса на исследования и разработки, как правило, в небольших государствах. Так, на компании с числом сотрудников менее 250 человек во второй половине 2000-х гг. в Греции приходилось 53% инвестиций в инновации, в Норвегии – 52%, Ирландии – 47%. В то же время в крупных странах вклад малых предприятий в финансирование новых разработок не столь велик.

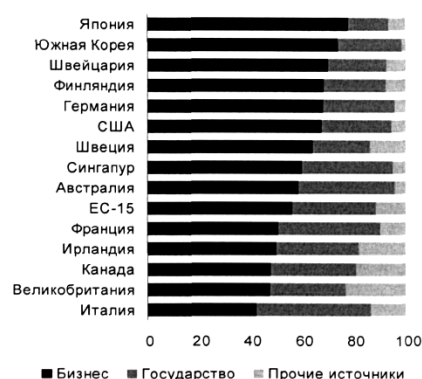

Рис. 2. Структура внутренних затрат на исследования и разработки по источникам финансирования в развитых странах во второй половине 2000-х гг., %. Составлено по данным ОЭСР

В частности, в США он составлял около 15%, в Германии – 9%, Японии – 8%. В этих государствах основными инвесторами в исследования и разработки выступают ведущие национальные концерны, в первую очередь автомобилестроительные и фармацевтические, ежегодные вложения которых в инновации могут достигать сегодня 8–10 млрд долл. (табл. 2) [3].

Т а б л и ц а 2

Компании – мировые лидеры по объему финансирования исследований и разработок в 2009 г., млрд долл.

Компания	Сектор	Страна	Инвестиции
Toyota Motor	Автомобилестроение	Япония	9 703
Roche	Фармацевтика	Швейцария	9 177
Microsoft	Программное обеспечение	США	8 706
Volkswagen	Автомобилестроение	Германия	8 300
Pfizer	Фармацевтика	США	7 747
Novartis	Фармацевтика	Швейцария	7 391
Nokia	Телекоммуникации	Финляндия	7 163
Johnson&Johnson	Фармацевтика	США	6 980
Samsung Electronics	Электроника	Республика Корея	6 465
Sanofi-Aventis	Фармацевтика	Франция	6 550
Siemens	Оборудование и электроника	Германия	6 138
General Motors	Автомобилестроение	США	6 062
Honda Motor	Автомобилестроение	Япония	6 044
Daimler	Автомобилестроение	Германия	5 969
GlaxoSmithKline	Фармацевтика	Великобритания	5 855

Наряду с бизнесом важное значение в финансировании инноваций на Западе традиционно принадлежит государству. Его относительный вклад в финансирование внутренних затрат на исследования и разработки, хотя и заметно сократился в большин-

стве развитых стран в последние годы (рис. 3), остается еще достаточно высоким, составляя в 2008 г. в среднем около 28% их общих расходов на инновации (для сравнения, в 1990 г. он превышал 35%) [6].

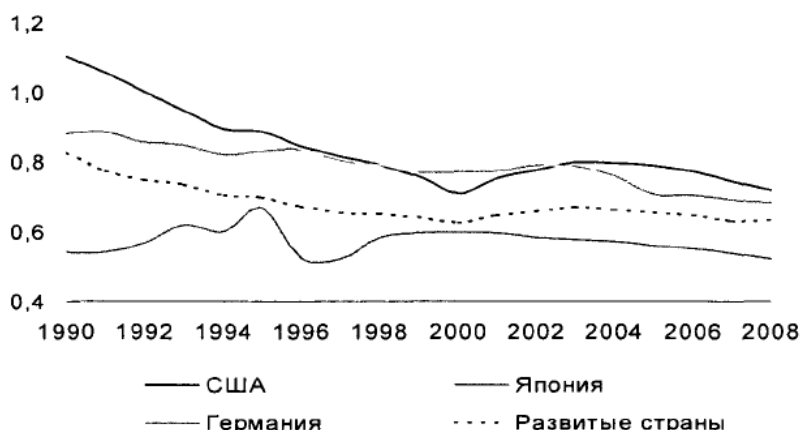

Рис. 3. Расходы государства на финансирование исследований и разработок в развитых странах в 1990–2008 гг., % ВВП. Составлено по данным ОЭСР

В структуре источников финансирования затрат на исследования и разработки во многих развитых странах в последние годы все большее значение приобретают иностранные инвестиции, что отражает происходящую глобализацию этой сферы. Так, в Великобритании в 2007 г. за счет внешних вложений было профинансировано почти 18% общего объема национальных расходов на науку, в странах ЕС – в среднем 9%. Исключение составляют США и Япония, где зарубежный капитал в инновационном секторе практически не присутствует [7].

В настоящее время в большинстве ведущих развитых стран сформированы эффективные национальные системы финансирования инноваций, обеспечивающие высокую доступность инвестиционных ресурсов для всех субъектов инновационной деятельности, включая компании, исследовательские организации, университеты. Благодаря масштабным инвестициям в фундаментальные и прикладные исследования и разработки в развитых странах сегодня формируется принципиально новый, нередко называемый постиндустриальным, тип «экономики знаний», основанный на широкой интеллектуализации производственных процессов и непрерывном совершенствовании подходов в области управления.

В условиях перехода экономики на инновационный путь развития инновационная стратегия должна занять принципиально новое место во всей системе государственного регулирования. Она уже не может представлять собой некий обособленный фрагмент в стратегии социально-экономического развития, а становится в центр системы государственного регулирования и пронизывает собой все ее аспекты. Она должна быть акцентирована на стимулировании трансфера знаний, в частности приобретающего форму трансфера технологий. В целях реализации стратегии инновационного развития России необходимо повысить качество работы национальных финансовых институтов и обеспечить эффективность целевого перераспределения денежных капиталов посредством разработки новых финансовых механизмов.

Под финансовым механизмом можно понимать систему управления финансовыми отношениями хозяйствующих субъектов через финансовые рычаги с помощью финансовых методов и к его элементам относить: финансовые отношения; финансовые рычаги; финансовые методы; правовое, информационное и методическое обеспечение процесса управления [8].

Финансовые методы и финансовые рычаги представляют собой функциональную управляющую подсистему, или научно-практический инструментальный механизма, а организационно-технологическое, нормативно-правовое, информационно-аналитическое обеспечение представляет собой обеспечивающую подсистему механизма.

В настоящее время основными источниками финансирования инновационной деятельности в РФ являются:

- бюджетные средства – финансирование фундаментальных исследований, прикладных разработок в приоритетных направлениях и организации производства для выполнения государственных функций;
- внебюджетные средства – финансирование опытно-конструкторских разработок, высокотехнологичных проектов, организация массового производства;
- собственные средства предприятий – финансирование собственных НИОКР, закупки технологий, организация производства;
- средства иностранных инвесторов и международных финансовых организаций – финансирование международных проектов в научно-технологической сфере [9].

В консолидированном бюджете России затраты на научные исследования и научно-технический прогресс составляют всего 1,3% от общих расходов. Объем внутренних затрат на исследования и разработки в РФ в 20,5 раза ниже, чем в США, и в 7,3 раза меньше, чем в Японии. В расчете на душу населения величина расходов на науку в РФ на порядок уступает США и в 11,3 раза – Швеции. И это при том, что в развитых странах в общем объеме расходов на науку доля бюджетных средств составляет не более 25–50%, а в

России бюджетные средства до сих пор являются основным источником финансирования научной сферы.

Важную роль в развитии инновационных процессов играют финансовые институты, которые формируются как с участием государства, так и с участием частного бизнеса.

Термин «государственно-частное партнерство» (ГЧП; Public-Private Partnership, PPP) появился в начале 1980-х гг. для характеристики особых отношений между государством и частным сектором. Как правило, эти отношения складывались и развивались в сфере производственной и социальной инфраструктуры. Это касалось автомобильных и железных дорог, аэропортов, морских портов, энергетических сетей, коммунального хозяйства, телекоммуникаций, объектов образования, здравоохранения и культуры. Характерно, что возникновение такого рода отношений стало следствием общего курса на либерализацию и сокращение государственного участия в экономике.

За рубежом, несмотря на общую точку зрения по поводу предмета ГЧП, также нет общепринятого толкования этого явления хозяйственной жизни. В разных странах даются свои определения. В США, например, ГЧП понимается как закрепленное в договорной форме соглашение между государством и частной компанией, позволяющее последней определенным образом участвовать в государственной собственности в большей степени по сравнению с существующей практикой. Такое соглашение обычно предполагает наличие контракта соответствующего правительственного агентства с частной компанией, предметом которого выступает реконструкция, строительство объекта государственной собственности и / или его эксплуатация, управление и т.п. Основные права собственности в отношении данного объекта не изменяются, государство даже после передачи объекта частной компании остается его собственником. Термин ГЧП определяет широкий спектр отношений в диапазоне от относительно простых контрактов, по которым частная компания принимает на себя определенные риски и соглашается на систему штрафных санкций, до комплексных, технически сложных проектов, включающих строительство, модернизацию, эксплуатацию объектов и управление ими [10].

В ЕС в последние годы вышло довольно много документов, которые затрагивают вопросы ГЧП [11]. В Зеленой книге «Государственно-частное партнерство и законодательство Сообщества по государственным контрактам и концессиям» говорится, что «термин «государственно-частное партнерство» не определен на уровне Сообщества. В общем плане под ним понимаются формы кооперации между общественными властями и бизнесом, которые служат цели обеспечения финансирования, строительства, модернизации, управления, эксплуатации инфраструктуры или оказания услуг [12].

В настоящее время государственно-частное партнерство понимается, как правило, в двух смыслах [13]. В теоретическом контексте это система отношений государства и бизнеса в договорной (контрактной) форме, которая широко используется в качестве инструмента национального, международного, регио-

нального, городского, муниципального экономического и социального развития и планирования. С практической точки зрения, это конкретные проекты, реализуемые различными государственными органами и бизнесом совместно или только частными компаниями на объектах государственной и муниципальной собственности.

В научной литературе выделяют ряд родовых признаков ГЧП, наличие которых обязательно в каждом реализуемом проекте и позволяет отличать этот механизм от других форм взаимодействия государства и бизнеса [13]. Прежде всего, предметом ГЧП выступает государственная и муниципальная собственность, а также услуги, оказываемые государством, муниципальными органами власти и бюджетными организациями. Далее партнерство оформляется специальным договором (соглашением, контрактом) между государством и участниками со стороны частного сектора. Кроме того, можно выделить обязательное условие ГЧП – соинвестирование государством и частными компаниями и разделение рисков между всеми участниками проекта. В отдельных случаях проект может финансироваться исключительно частным сектором. Наконец, проект ГЧП действует в течение фиксированного, закрепленного договором срока. По его завершении объект либо передается государству, либо партнерство может быть продолжено на основе нового договора. Таким образом, проекты государственно-частного партнерства – это особый вид сотрудничества государственного и частного секторов в рамках реализации экономических проектов, направленных на достижение целей государственного управления.

Формы ГЧП могут быть самыми разнообразными. В зарубежной и отечественной экономической литературе можно найти множество классификаций разновидностей, форм, типов и видов партнерства государства и бизнеса в хозяйственной сфере. В качестве критериев обычно используются правоотношения собственности (владение, пользование, распоряжение), степень зависимости от государства, в первую очередь в вопросах финансирования и разделения рисков, и другие параметры. Наиболее обоснованной и широко используемой в мировой практике стала классификация проектов ГЧП, разработанная Всемирным банком. Согласно ей выделяются четыре категории ГЧП:

- 1) контракты на управление и арендные договоры (*management and lease contracts*);
- 2) концессии (*concession*);
- 3) проекты, предполагающие новое строительство «под ключ» (*greenfield projects*);
- 4) частичная приватизация активов (*divestiture*) [14].

Из рассмотренных типов ГЧП в Российском законодательстве пока закреплены лишь три (ВОТ, ВТО, ВОО) [15]. Тем не менее, по данным на 2013 г., 64 региона страны (77% от всех субъектов РФ) участвуют в 322 проектах ГЧП [16]. При этом регионы областью применения механизмов ГЧП считают не только инфраструктурные проекты, но и проекты любой отрасли, так как их реализация способна обеспечить рост экономики, создать дополнительные рабочие места, увеличить налоговые поступления в бюджет.

Самыми масштабными по объемам капитальных вложений являются проекты ГЧП в области транспортной инфраструктуры. В основном они реализуются при строительстве автомобильных дорог. Тем не менее есть редкие примеры сотрудничества государства и бизнеса в сфере железнодорожного строительства. Уникальным проектом ГЧП стала станция метро «Мякинино», построенная по инициативе ЗАО «Крокс», вложившего в проект 600 млн руб. Это оказалось выгодно всем сторонам сделки: и Московскому метрополитену, и инвестору, обеспечившему приток клиентов в торговый центр, расположенный рядом с метро, и Московской области, на территории которой расположилась станция (в шаговой доступности от метро расположены Дом правительства Московской области, Московский областной суд и другие административные здания).

По программе развития транспортной системы Москвы до 2020 г. планируется построить почти 150 км новых линий метро. Возможно, при реализации этих планов будет использован частный капитал, как в случае с метро «Мякинино». Однако следует отметить, что участие бизнеса в таких проектах – скорее исключение, чем правило. И вряд ли ситуация изменится: необходимо слишком уникальное сочетание условий, чтобы подобный проект был реализован. К примеру, только лишь увеличением стоимости квартир в девелоперских проектах частных инвесторов не привлечь, а возможность дать им право взимать плату за проезд представляется делом очень отдаленной перспективы.

Примером ГЧП по строительству железной дороги является создание ветки Кызыл–Курагино в Туве. «Тувинская инвестиционная корпорация» построит за свой счет дорогу, соединяющую Элегестское месторождение коксующегося каменного угля. Государство же будет гарантировать кредиты или облигационные займы. Как и в случае с метро «Мякинино», в этом проекте совпали уникальные условия: разработка угольного месторождения окупит затраты на строительство дороги. Если бы не близость Транссибирской магистрали и не величина разведанных запасов угля (более 800 млрд т), вряд ли бы нашелся частный инвестор, готовый вложиться в проект. К тому же строительство железной дороги – это огромные капитальные вложения, длинный период окупаемости и далеко не всегда возможность чисто коммерческого использования.

Стоит отдельно сказать о перспективах ГЧП в сфере авиаперевозок. Успешно реализованный проект реконструкции аэропорта «Пулково» в Санкт-Петербурге стал пилотным в данной сфере. Учитывая, что износ основных фондов большинства аэропортов составляет от 40 до 80%, в ближайшие годы можно ожидать новых проектов ГЧП по их реконструкции. Этот вывод подтверждается и готовностью государства софинансировать такие проекты: в 2013–2015 гг. на реконструкцию аэропортов планируется потратить 172,5 млрд руб. (немногом меньше, чем за предыдущие 13 лет).

Однако перспективы ГЧП куда более масштабны в автомобильном транспорте. У всех на слуху проекты

строительства новых и реконструкции старых федеральных дорог, расходящихся от Москвы. На присоединенных к столице территориях планируется проложить транспортную хорду «Солнцево–Бутово–Видное», строительство которой намеревается профинансировать девелопер MD Group. Внутри МКАД правительство Москвы предлагает бизнесу поучаствовать в строительстве платных дублеров Кутузовского проспекта.

Ни один проект ГЧП не может быть реализован без понятной для частного инвестора выгоды. В случае с хордой в Новой Москве улучшение транспортной доступности возводимого девелопером микрорайона приведет к повышению стоимости недвижимости. Внутри МКАД, где крупных площадок осталось мало и где плотность транспортной инфраструктуры выше, подобный проект вряд ли будет возможен. В «старой» Москве далеко не всегда возможно введение платы за проезд на автомобильной дороге. Поэтому платные дублеры Кутузовского проспекта, вероятно, останутся одними из немногих подобных проектов. На территории Новой Москвы дорога к девелоперскому проекту вполне сможет привлечь частное финансирование. Представляется также, что такой формат развития сети автомобильных дорог на присоединенных территориях будет основным.

Один из интересных проектов уже в сфере социального обеспечения – строительство сети частных домов престарелых, развиваемой Senior Group. К 2015 г. планируется довести количество заведений с 5 до 25, часть из них будут открыты по программе государственно-частного партнерства. Главными регионами реализации проекта станут Московская область и Бурятия. В настоящее время уже есть определенные договоренности с инвесторами по московскому региону, и ожидается только решение конкурсной комиссии. В Бурятии вопрос с инвесторами еще не решен, но есть поддержка местных чиновников. Инвестиции в строительство домов престарелых в Московской области оцениваются в 1 млрд руб., а сроки сдачи первого объекта, обустроенного в рамках ГЧП, намечены на 2014 г.

Пожалуй, наиболее известный проект ГЧП в системе здравоохранения – сделка сети клиник «Медси», подконтрольной АФК «Система», с правительством Москвы. В 2012 г. в обмен на 25% акций объединенной компании правительство Москвы передало «Медси» 5 поликлиник, 3 стационара и 3 санатория (активы ГУП «Медицинский центр управления делами мэра и правительства Москвы»). К участию в сделке был приглашен также американский инвестиционный фонд AрахPartners, специализирующийся на медицинских активах, и РФПИ, которые совместными усилиями вложат порядка 6 млрд долл. в развитие сети. Доли участников распределятся следующим образом: половину получит АФК «Система», четверть – правительство Москвы, по одной восьмой – AрахPartners и РФПИ.

Другим примером сотрудничества бизнеса и власти в области медицины также является частный перинатальный центр в Казани, который в 2012 г. по соглашению с мэрией города открыла российско-финская ком-

пания ОАО «АВА-Петер» (SPV – «АВА-Казань»). Со стороны города в проект была передана больница (стоимость – около 100 млн руб.), а частный партнер вкладывался деньгами (41,2 млн руб.) и опытом [15].

На основе ГЧП сейчас развивается несколько сетей гемодиализных центров в регионах РФ. Эта сфера здравоохранения наряду с перинатальной медициной особо привлекательна для частных инвесторов. Объясняется это относительной простотой организации таких центров и их сервисным уклоном по сравнению с полными больницами: частный сервис всегда был лучше государственного.

В настоящее время правительство Москвы проводит road show по крупнейшим городам мира с целью привлечь внимание к проектам ГЧП. Помимо платного дублера Кутузовского проспекта, презентуется проект реконструкции 63-й городской клинической больницы. Высокий уровень жизни и платежеспособный спрос на качественное медицинское обслуживание делают проекты ГЧП в московском здравоохранении привлекательными для частных инвесторов. Московская медицина, безусловно, будет показательной сферой развития ГЧП.

Основные направления ГЧП в инновационной сфере – участие государства в развитии системы венчурного финансирования; государственно-частное финансирование различных программ инновационной направленности, государственный заказ на исследования и разработки; государственное содействие становлению институтов современного рынка инноваций, центров трансфера технологий, патентования и защиты прав собственников интеллектуального продукта. Это направление ГЧП также опирается на богатый международный опыт, который должен быть востребован в России в связи с неудовлетворительными темпами и масштабами инновационных процессов в ее экономике.

Для реализации проектов государственно-частного партнерства требуется использование разнообразных форм и методов частного и государственного финансирования. С одной стороны, государство должно предоставлять целевое финансирование на создание отдельных наиболее важных объектов инфраструктурного хозяйства. С другой стороны, ему необходимо максимально стимулировать частные инвестиции посредством предоставления финансовых гарантий. Для частного капитала существуют различные финансовые инструменты, включая банковское кредитова-

ние и синдикацию (в случае предоставления крупных кредитов), прямое инвестирование и выпуск ценных бумаг. Наконец, для проектов рекомендуется привлечение международных финансовых институтов, обладающих значительными ресурсами и имеющих опыт реализации подобного рода проектов, а также способных повысить привлекательность проекта и тем самым привлечь новых инвесторов, в том числе зарубежных.

Отметим, что в России в настоящее время уже активно создаются так называемые институты развития – Инвестиционный и Венчурный фонды и Банк (Корпорация) развития РФ. Их цель – поддержка, стимулирование и непосредственное инвестирование государственных средств в важнейшие инвестиционные проекты России, в том числе на принципах государственно-частного финансирования.

Инвестиционный фонд, наполняемый и за счет средств Стабилизационного фонда РФ, начал функционировать в 2006 г., обеспечивая вложение государственных инвестиций в наиболее важные экономические сферы. Инвестиционный фонд в настоящее время отбирает проекты двух типов: транспортные и проекты промышленного развития территорий и освоения новых месторождений полезных ископаемых. Доля федерального финансирования в них составляет от 13 до 60% [17].

Работа подобных государственных инвестиционных фондов способна приносить существенную экономическую и политическую выгоду только в случае финансирования проектов, направленных на повышение производительности труда, создание благоприятных условий для дальнейших частных инвестиций в экономику и промышленность, развития в первую очередь базовых отраслей экономики – транспортной инфраструктуры, жилищно-коммунального хозяйства, некоторых сфер энергетики и т.д. [18].

Для кардинального улучшения ситуации с развитием в нашей стране ГЧП в инновационной сфере предстоит большая работа, которая должна выполняться органами государственной власти. Учитывая мировую практику и недостаточный опыт российских органов государственного и местного управления в использовании форм и механизмов ГЧП, в России в ближайшее время потребуются усовершенствование концессионного законодательства и устранения имеющихся бюджетных ограничений по финансовым схемам ГЧП.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Россия и страны мира*. 2012 : стат. сб. М., 2012.
2. *Business enterprise intramural expenditure on R&D by industry* // Source OECD Science and Technology Statistics. Vol. 2009/1. Paris : OECD, 2010.
3. Никонова Я.И. Мировой опыт финансирования государственной инновационной стратегии // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 373. С. 151–157.
4. Никонова Я.И. Современные тенденции формирования стратегии инновационного развития экономических систем // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 367. С. 117–122.
5. Данные ВЭФ: Global Competitiveness Report 2009–2010. World Economic Forum, 2009. URL : <http://www.gcr.weforum.org>
6. *OECD Science, Technology and Industry Outlook 2010*. Paris : OECD, 2010. P. 31, 32.
7. *Финансирование инновационного развития*. Сравнительный обзор опыта стран ЕЭК ООН в области финансирования предприятий на ранних этапах развития. Женева : ЕЭК ООН, 2007. С. 8.
8. Никонова Я.И., Казаков В.В. Механизм финансового обеспечения инновационной деятельности экономических систем // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 364. С. 127–133.
9. Казаков В.В. Организационно-финансовый механизм формирования и реализации инновационной политики экономических систем // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 363. С. 157–164.
10. *Report to Congress on Public-Private Partnerships*. Wash., 2004. P. 10.

11. *Green Paper on Services of General Interest*. Brussels, COM(2003) 270. 21.05.2003: European Parliament Resolution on the Green Paper on Services of General Interest. Brussels. 14.01.2004 (T5-0018/2004).
12. *Green Paper on Public-Private Partnerships and Community Law on Public Contracts and Concessions*. Brussels, 30.04.2004. P. 3.
13. Варнавский В. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики // *Мировая экономика и международные отношения*. 2011. № 9. С. 41–50.
14. URL: http://ppi.worldbank.org/resources/ppi_methodology.aspx
15. Гагарин П.А., Двинянин Е.А. Государственно-частное партнерство как инструмент реализации масштабных проектов. Аналитическое исследование. 14 марта 2013 г. URL: <http://www.webcitation.org/6FclsScjo> (дата обращения: 13.03.2014).
16. *Инфраструктура и ГЧП в России*. URL: <http://www.pppi.ru> (дата обращения: 13.03.2014).
17. Бадалов А.Л. Частно-государственное партнерство в реализации инвестиционных проектов // *ЭКО*. 2008. № 6. С. 129–141.
18. Ивасенко А.Г., Никонова Я.И. *Мировая экономика* : учеб. пособие. М. : КНОРУС, 2010. 640 с.

Статья представлена научной редакцией «Экономика» 12 августа 2014 г.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS A TOOL FOR FUNDING FOR THE STRATEGY OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF RUSSIA

Tomsk State University Journal. No. 387 (2014), 180-186. DOI: 10.17223/15617793/387/28

Nikonova Yana I. Novosibirsk Branch of Moscow Institute of Entrepreneurship and Law (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: ya_shka@ngs.ru

Keywords: strategy of innovative development of Russia; financing; public-private partnership.

At a time when Russia is an economy based on the generation, dissemination and application of knowledge, dynamic economic growth, the level of competitiveness in the national and global level, the degree of national security have become defining achievements in science and technology. GDP growth and an increase in productivity in developed countries is mainly due to the production and sale of high technology products and services. Russia, despite the obvious advantages (technical and scientific potential, highly qualified personnel, a significant scientific base) is only in the initial stages of the transition to a new development paradigm that is due, above all, to the internal problems of the innovation environment. In order to implement the strategy of innovative development of Russia it is crucial to improve the quality of the work of national financial institutions and ensure the effectiveness of the trust money redistribution through the development of new financial arrangements. As world experience shows, one of the most effective methods of economic innovation is a public-private partnership (PPP) in the field of science and innovation. At present, public-private partnership is understood, as a rule, in two senses. In the theoretical context it is a system of relations between the State and business in contract form which is widely used as a tool for national, international, regional, city, municipal economic and social development and planning. From the practical point of view, it is specific projects implemented by various government bodies and business together or by private companies only at sites of the State and municipal property. Main directions of PPP in the innovation sphere are participation of the State in the development of venture capital financing; public-private financing of various programs, innovative orientation of the State order for research and development; public promotion of institutions of the modern market innovation, centers for technology transfer, patenting and protection of the rights of intellectual product owners. This PPP also relies on a rich international experience which must be claimed in Russia in connection with the unsatisfactory rate and extent of innovation in the economy.

REFERENCES

1. Russia and the countries of the world. 2012: a collection of statistics. Moscow, 2012. (In Russian).
2. Business enterprise intramural expenditure on R&D by industry. Source OECD Science and Technology Statistics. Vol. 2009/1. Paris: OECD, 2010.
3. Nikonova Ya.I. Modern tendencies of forming the strategy of innovative development of economic systems. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2013, no. 373, pp. 151-157. (In Russian).
4. Nikonova Ya.I. Modern tendencies of economic systems innovative development strategy formation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2013, no. 367, pp. 117-122. (In Russian).
5. Global Competitiveness Report 2009–2010. World Economic Forum, 2009. Available at: <http://www.gcr.weforum.org>.
6. OECD Science, Technology and Industry Outlook 2010. Paris: OECD, 2010, pp. 31-32.
7. Financing Innovative Development. A comparative review of the experiences of UNECE countries in the area of financing of early-stage development. Geneva: UNECE, 2007. (In Russian).
8. Nikonova Ya.I., Kazakov V.V. Mechanism of financial security of innovative activity of economic systems. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2012, no. 364, pp. 127-133.
9. Kazakov V.V. Organizational-financial mechanism and realization of innovation policy of economic systems. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2012, no. 363, pp. 157-164.
10. Report to Congress on Public-Private Partnerships. Washington, 2004.
11. *Green Paper on Services of General Interest*. Brussels, COM(2003) 270. 21.05.2003: European Parliament Resolution on the Green Paper on Services of General Interest. Brussels. 14.01.2004 (T5-0018/2004).
12. *Green Paper on Public-Private Partnerships and Community Law on Public Contracts and Concessions*. Brussels, 30.04.2004.
13. Varnavskiy V. Public-Private Partnership: Some Issues of Theory and Practice. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya – World Economy and International Relations*, 2011, no. 9, pp. 41-50. (In Russian).
14. Available at: http://ppi.worldbank.org/resources/ppi_methodology.aspx.
15. Gaгарин П.А., Двинянин Е.А. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak instrument realizatsii masshtabnykh projektov. Analiticheskoe issledovanie*. 14 marta 2013 g. [Public-private partnerships as a tool for implementing large-scale projects. Analytical study. March 14, 2013]. Available at: <http://www.webcitation.org/6FclsScjo>. (Accessed: 13th March 2014).
16. Infrastructure and PPP in Russia. Available at: <http://www.pppi.ru>. (Accessed: 13th March 2014). (In Russian).
17. Badalov A.L. Public-private partnership in the implementation of investment projects. *EKO*, 2008, no. 6, pp. 129-141. (In Russian).
18. Ivashenko A.G., Nikonova Ya.I. *Mirovaya ekonomika* [The World Economy]. Moscow: KNORUS Publ., 2010. 640 p.

Received: 12 August 2014